

<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Заглушите дыхание и сделайте стрелу. Бар "Явин".

Гроза была самой быстрой на этот раз, окруженная молнией и громом, и поднял руку, чтобы молнией взорвать белую стрелу.

Бряк!

Молния была выстрелена белой стрелой, которая затем прошла сквозь его защитную заумную энергию, и глухим ударом стрела попала в грудь.

Гроза закричала и улетела горизонтально.

Бах!

Воздушные волны катились, и белые стрелы взорвались перед грудью Длинного Ао, прямо приподняв его с земли, с жалким криком.

Ян Чонг уже был готов, он уже однажды потерпел поражение, он вывернул свое девичье слово и использовал его как щит.

Чёрт!

Стрелы выстрелили в меч, повсюду летали искры, звук столкновения металла пронзил уши, Янь Чун перемешался... отступая на дюжину шагов подряд, земля разрывалась от его протектора, руки дрожали.

Гроза и Лонг Ао забрались наверх, натирая свои душные сундуки и мучаясь от боли.

"Старый Ян, ты трахаешься". Гроза открыла ему рот, чтобы кричать на них.

Эти двое отразили, что Янь Чонг, должно быть, и раньше терпел убытки, и торчал из него, чтобы спасти лицо.

Ян Чонг неловко смеялся, так много людей смотрели, он также хотел лицо ах.

"Бабушка, я не верю в это зло." Гроза перевернула его руку и вытащила большую булаву, которая была очень жестокой, как молния окружила ее после того, как ее призвали.

Ян Чонг также носил с собой девичьи слова и поспешил вперёд.

Длинный Ао призвал восьмиугольное медное зеркало, дракон рычал, восемь золотых драконов рычали и набросились на Лонг Ши.

Длинный Икс выстрелил двумя стрелами подряд.

Бах! Бах!

Прозвучали два взрыва, и Ян Чонг и Гроза выпали с плачем, упав без сознания.

Но, столкнувшись с восемью золотыми драконами, Длинный Икс решил уклониться от них щелчком своего тела.

Бум...!

Восемь золотых теней дракона взорвались на месте, где длинный Х стоял раньше, земля содрогнулась и трещины распространились, взорвав большое отверстие в земле.

Деревня Серебряного Дракона поколениями поклонялась Богу Дракона, как Длинный Икс осмелился бы застрелить дракона? Поэтому он решил уклониться.

Когда Лонг Ао увидел это, он подумал, что Лонг Х не смог победить свое восьмигранное бронзовое зеркало, и снова попытался запустить его.

Длинный Икс был быстроглазый и согнул лук, чтобы стрелять, белая стрела была быстрой, как поток света, и в мгновение ока стреляла в Лонг Ао, посылая его в полет, а восьмигранное бронзовое зеркало было встряхнуто.

"Кашель..."

Они втроем закрыли грудь, запаниковали и затаили дыхание, и яростно кашляли.

"Все еще в силе?" Ян Чонг смотрел на "Грозу".

Гроза посмотрела на Лонг Ао: "Ты все еще в эфире?"

Длинный Ао оглянулся вокруг недели и прошептал: "Продолжай, а то так много людей смотрят, как унижительно".

"Я так думаю, это действительно унижительно быть отстреленным еще до того, как мы вступим в бой."

"Я думаю, нам нужно обсудить контрмеру, лук и стрелы этого парня - это дальние атаки, мы не можем попасть внутрь, подниматься туда - это живая цель".

"То, что сказал старый Янь, имеет смысл. Как насчет этого, тело Грозы сильнее нас обоих, пусть сопротивляется этим стрелам, пока мы вдвоем подойдем поближе, малыш ничего не сможет сделать. "

Гроза ослепила Лонг Ао: "Ты хочешь сказать, что хочешь, чтобы я получил пулю?"

"Есть ли другой способ?" Ян Чонг смотрел на его просьбы.

Гроза была в десять тысяч раз неохотнее, но не могла придумать лучшего решения, бормоча: "Ты уверен, что сможешь снять его, если подберешься к нему поближе, у этого ребенка есть немного Зло."

"Это определенно сработает, посмотрите на этих снайперов, они могут прокрасться только на расстоянии, их способность к рукопашному бою очень плохая". Лонг Ао сказал с уверенностью.

"Хорошо!" У грозы было горькое лицо: "Вы, ребята, разгонитесь позже, я не могу позволить себе несколько стрел".

Ян Чонг и Лонг Ао кивнули.

"Ах..."

Гроза закричала, подпрыгнула и замахнулась большой булавой в сторону Лонг-Х.

"Парень, пристрели меня!"

В то же время, Ян Чонг и Лонг Ао разделились и устремились к Лонг Х, как молния.

"Длинный икс, стрелки не разрешены". Чу Чучунь открыл рот.

"Да". Длинный Икс убрал железный бант.

Трое из Янь Чун были в восторге от того, что увидели их, думая, что Чу Хун все еще целует их, это был явный шанс для них.

Трое из них были свирепыми, как тигры, их внутреннее дыхание пульсировало, ослепляя молнией, подпрыгивая на Лонг Икс.

Бряк!

Так же, как они бросились в сторону Лонг Х, страшное внутреннее дыхание распространилось, как приливная волна из тела Лонг Х.

Внутреннее дыхание троих из них было мгновенно побеждено, что можно было охарактеризовать как разрушительное, и они были непосредственно потрясены и упали.

Все были ошеломлены.

Ученики Адского Дворца Драконов были ошеломлены, их лидеру группы... было слишком запрещено сражаться, верно?

"Восьмиклассный человеческий император".

Трио Ян Чонга было шокировано, в тот момент, когда вспыхнул Long X, они наконец-то узнали о выращивании Long X.

Это было слишком унижительно для них троих, чтобы лежать на земле и притворяться мертвыми.

"Вставай". Чу Чу подошел и посмотрел на трех человек, которые притворялись мертвыми дразнящими: "Готов поспорить".

Они вдвоем больше не могли притворяться и вставали с красными старыми лицами, стесняясь.

"Вам троим стыдно?" Чу Чу уставился на них: "Троим из них вместе шестьсот лет, сколько лет Длинному Икс?"

"На вашем месте я бы нашел трещину в земле и забрался внутрь. С точки зрения ресурсов выращивания, никто в этом мире не богаче тебя. Но с точки зрения выращивания, ты просто не можешь об этом упомянуть. Тебе не стыдно?"

"Если ты не уверен, ты можешь выбрать другого человека из них."

Старое лицо Ян Чонга покраснело до капель крови, повесив голову: "Хозяин дома, перестань так говорить, я потерял лицо".

Гроза вывезла в его хранилище сельскохозяйственные ресурсы и положила их в кучу, а там были сотни духовных трав и духовных лекарств.

"Хочу поспорить". Гроза застенчиво посмотрела на Чу Хуна: "Хозяин дома, я закрою ворота, я не выйду из ворот, пока не прорвусь".

Сказав это, он убежал, не оглядываясь.

"Я тоже, ни прорыва, ни выхода." Лонг Ао передал свои культивационные ресурсы, затем прикрыл лицо и сбежал.

Янь Чонг также передал свои ресурсы для выращивания, развернулся и убежал.

"На вашем месте, я бы никогда не покинул барьер, не пробив восьмой класс. Три слабых цыпленка, даже следующая жестокость сбрасывается со счетов". Чу Чунь насмеялся сзади.

Трое из Янь Чонга бежали еще быстрее, притворяясь, что не слышат, прорвались через восьмой класс, а затем покинули барьер, тогда они просто умирали бы от старости внутри.

Чу Хун смотрел на спины троих и в конце концов беспомощно вздохнул. На самом деле, скорость выращивания Янь Чонга и других была уже достаточно высокой, и всего за год-два их прорыв из первого класса в четвертый был признан очень впечатляющим.

Но скорость их прорывов уже не могла укладываться в скорость мутации Земли, невозможно было не стимулировать их ах.

Чу Чу посмотрел на присутствующих учеников из дворца Янь Лонг и сказал: "Ладно, давайте все разойдемся, ваши слабые лидеры группы цыпят ушли, чтобы закрыть дверь". Если что-нибудь есть, идите прямо к Императору таблеток".

В конце концов, Чу Чунь передал Лонг И и остальных нефритовому кролику. Возьми их, чтобы установить несколько нарядов.

Сам Чу Чунь отправился на встречу с Первым вождем.

Скоро он покинет столицу, позаботится о пулях перед отъездом.

Первый вождь ждал, когда к нему придет Чу Чунь, и он больше, чем кто-либо другой, беспокоился о пулях, которые могут ранить боевиков.

В тот день Чжун Жэнь лично привел Чу Сюня в арсенал.

Чу Хун создал магическое образование и хранил в нем сотни миллионов триллионов шелков реинкарнации.

Изготовленные пули автоматически заполняли бы реинкарнационный шелк, как только они проходили через образование, это было просто слишком удобно.

Проще говоря, для того, чтобы установить этот строй, Чу Сянь провел в арсенале три дня.

Пули, наполненные реинкарнационной проволокой, были чрезвычайно мощными и могли легко ранить человеческого короля в пятом классе.

Первоначально он хотел сделать партию сохраняющих жизнь нефритовых бляшек, но в

настоящее время он не смог найти столько древнего нефрита, а обычный нефрит просто не выдержал силы фаланги. Это должно было быть отложено на время.

Росчерком ручки Чжу Первой Головы он лично назвал эту пулю - Реинкарнационная пуля.

Такая пуля будет производиться днем и ночью, а затем распространяться среди всех генералов в различных местах как можно быстрее.

Чу Сюнь отказался от добрых намерений Первого вождя устроить для него банкет. Честно говоря, ему это не понравилось, этот старик был слишком скупым, и в последний раз он пригласил его на ужин - несколько овощей и две булочки на пару.

.....

Чу Чу вернулся во дворец Янь Лонг и встретил класс Long Yi.

В это время все мужчины Лонг И были одеты в прочные и легкие доспехи, чистые и героические.

"Как дела?" Нефритовый кролик сказал, как будто предлагает сокровище.

Чу Чунь даже склонил голову и погладил маленькую головку нефритового кролика: "Неплохо, действительно неплохо, это действительно человек в одежде и лошадь с седлом".

Чу Хун созвал императора пилюльки и передал дворец Yan Long к ему на время.

"Хозяин дома, вы уезжаете из столицы?" Спросил император таблеток.

Чу Чунь кивнул головой: "Небесная Военная Секция - это тоже сила префектуры Чу, Небесная Военная Секция была уничтожена, а У Бу Си исчез, мне нужно знать, что случилось"?

На следующий день, рано утром.

Чу Чунь покинул подземный дворец дракона с длинным Yi и направился прямо к горе Угин в городе Пин Шунь.

Во второй половине дня группа Чу Сюня прибыла в Пиньшунь.

Чу Сюнь вспомнил, что последний раз он привозил посмотреть на Ошеломленного был в Pinshun City.

Они не остановились и поехали прямо на гору Уджин.

В это время гора Уцзинь была бледной и бледной, а секта Тяньву была сведена к руинам. На земле остались следы черной и красной крови, свидетельствующие о том, что здесь проходили ожесточенные бои.

Небесная Военная Секта была уничтожена, а У Бу Си исчез, нет никакого способа узнать, кто был так назван? Не было ни одной зацепки.

Чу Чу тщательно обыскал Угинскую гору и ничего не нашел, так что, похоже, кто-то спокойно прибрался на этом месте.

"Это действительно чисто". Взгляд Чу Хуна был холодным.

Вечером Чу Хун вернулся в город Пин Шунь вместе с Лонг И и нашел отель, в котором остановился.

Чу Сюнь сказал ему собраться и встретиться в ресторане отеля.

Чу Сюнь теперь очень сожалеет, что не взял с собой Янь Чун, Лонг И И ничего не знал, он был как дворецкий в этом путешествии.

Теперь даже заказ еды исходил от него.

Чу Сюнь был полон депрессии, сожалея о том, что ему пришлось заказывать стейк. Им не нужно снова показывать, как пользоваться ножом и вилок.

Хорошо, что эти люди умны, они узнают, что бы ни случилось.

"Брат Чжоу, я слышал, что ты был там в ночь, когда секта Тяньву была уничтожена полгода назад, это правда?"

Внезапно разговор нескольких мастеров боевых искусств за столом недалеко привлёк внимание Чу Хуна.

Чу Чу посмотрел, их было только четверо, и их выращивание было неплохим, все они были в царстве Человеческого Императора Пятого Класа.

"Это естественно, в то время я охотился за Сверкающим Великим Тигром."

Не дожидаясь, пока другие спросят, этот человек по фамилии Чжоу говорил красноречиво.

"Скажу тебе, я видел это по-настоящему, группа чернокожих людей бросилась на Угинскую гору и убила ее до кровопролития."

"Кто именно это сделал? Я слышал, что Небесная Боевая Секта была разрушена до основания, не осталось ни одной живой души".

"Ад, если я знаю, но Секта Тяньву - это всего лишь маленькая секта, я не думаю, что эта резня была высоко возделываемой, тот, кто возглавлял бойню, был всего лишь четвероклассным человеческим королем. И уже".

"Тише, брат Чжоу, будь осторожен в своих словах! Секта Тяньву - маленькая секта, но не забывай, кто за ними стоит."

"Да, да, я почти забыл об этом, это особняк Чу, особняк Чу Царя Демонов". Теперь, когда король дьявола Чу вернулся, он, вероятно, придет расследовать дело о горе Угин. Нам лучше перестать об этом говорить, если об этом узнает Царь Чу Демонов, я буду несчастен. Я слышал, что Царь Чу Демонов безжалостен и имеет мало слов, если я ничего не могу сказать, эта маленькая жизнь будет на кону".

Далее, несколько человек перестали говорить о вопросе горы Wujin и говорили о других вещах на востоке и западе.